

Стихотворения

Родилась в 1973 году в г. Караганде. Профессор Российского государственного гуманитарного университета, ведущий научный сотрудник Московского государственного лингвистического университета, доктор филологических наук. Член Союза писателей Москвы и Союза переводчиков России. С 2008 г. живёт в Москве. Автор книг стихов «Расставание с хрупкостью», «Детские боги», «Полынный венок (сонетов) Максимилиану Волошину», «Веснег», «Верлибр: Вера в Liebe», «Потеря ненужного» (стихи и переводы), сборника стихов и прозы «Малый изборник», книги прозы «Сизиф & К°», книги критики «Ловец смыслов, или Культурные слои», монографий и учебных пособий по литературоведению и др. Составитель антологий поэзии и прозы. Публиковалась в журналах «Новое литературное обозрение», «Знамя», «Октябрь», «Дружба народов», «Литературная учёба», «Нева» и др. Победитель и лауреат ряда международных конкурсов, фестивалей и литературных премий.

* * *

На запачканном Привокзалье
Снизу – снег, в поднебесье – смог..
К человеческим следам попали –
Гляньте! – крестики птичьих ног.

В грязной каше мужских и женских
Каблучков, каблуков, каблучиц –
Деревенским, вселенским, крещенским
Веет чудом, и неба свищ,

И незримого солнышка дым как
Лёгкий насморк – денёк, и пройдёт..
Здесь ходил ты, мой Птиц-невидимка,
И глядел на прохожий народ.

Лилипутик на нас, гулливеров,
Пялил пуговики выпуклых глаз.
Был ты белый, а может быть, серый
С белой грудкой дугой напоказ.

На перроне – не в силах помочь я,
Защитить от людских каблуков, –
Так беспомощен этот комочек
Серых пёрышек... зёрнышек... снов...

Прибыл поезд, тепло и железо,
И хороший сошёл человек.
Голубь стыл... Мокрой варежкой резал
Чей-то мальчик живой ещё снег..

Тенёта

Мне не шестнадцать, вдвое больше – чтобы
не знать, как вкрадчивы шаги беды.
Но выпутать ли пальцы из чащобы
его – такой короткой – бороды?

Как?.. Если губы и язык без спроса,
наперекор сознанию моему,

под подбородок, в лес и полутьму
его бредут, отбросив “почему?”
На нежно-колкой шее всё так просто.

Я родинку воркующую россыпь
на напряжённом, тающем виске,
как ангелков, целую, как детей...
С кем мне так несказанно, нежно, с кем?..

С кем мне моя хрустальность так привычна?

Но я хочу себе накликать смерть
и в клетке, в собственной грудной, как в птичьей,
в обнимку с новым чувством умереть.

Тенёта вью из наших тонких тел!
И рву их, чтобы он ушёл колоссом...

Как?.. Если взор его голубоватый –
как тяжесть неба, лёгок и глубок...

А крылья носа – царские палаты...
А рот – как грот, хоть контуры нежны...
И как же больно даже не предвидеть,
а созидать самой блаженный срок,
когда объятья станут не нужны,
хоть жилы будут, как княжны, в обиде...

Но как мы много знаем друг о друге...

Я многого не знаю о тебе –
нерозовым туманом ты подёрнут...
Пускал ли ты мальчишкой голубей...
небритости твоей новорождённой...
твоих душевных тяжб с самим собой...
мой мост к тебе, ещё туманно-шаткий...
и тех, что взор твой бледно-голубой
не сохранил, прельщённый, на сетчатке...

И ты не видел девочки трёхлетней,
что, бросив в лужу мячик, замерла
от серых брызг.. И, вся белым-бела,
растила душу, чтобы не болеть ей.
Что в радужках моих – метеориты
и океанов полноводных залп,
и только Ледовитый и сердитый,
увы, никак не мог попасть в глаза.

Но как мы много знаем друг о друге!
Как будто знались долгие века.
И на твоём бедре, как на хоругви,
благоговевя, спит моя щека...

* * *

Не беспокойся. Не болей. Не бойся.
Как я возникла, так же и уйду...
И облачко моё растает вовсе
на небесах твоих нелёгких дум...

Любимый! Что раздольней и бездонней,
чем – это не мечта и не мольба! –
на млечном животе – твои ладони,
твои ладони – на моих губах?..

Ты мне ещё принадлежишь всецело.
Но пожелай – и сразу я умру,
я выскользну волнующимся телом,
русалочьим, из водорослей рук...

Ты выдохнешь меня, вдыхая холод...
И облачком невидимым клубясь,
я, может быть, живая... очи долу,
уйду, любя – тебя, тебя, тебя...

Первая любовь

Пятнадцать лет,
Пятнадцать вёсен.
Он нежно просит
Нежный след
На сгибе содранного локтя
Поцеловать.
Я негодную. Протестую.
Он наклонился – я впускаю ногти
В его лицо, пугаюсь, дую
Ему на ссадинки и... позволяю
К его губам свои прижать.

Сама себя не понимаю.

Грегор Кафка. Франц Замза

Грегор Замза, ты где похоронен?
У каких заржавелых труб?
Иль достался гигантской вороне
твой измученный, высохший труп?

Больно, больно, ещё раз больно –
словно яблоко жжёт в спине.
Боль бывает почти продольной
и сильнее, сильнее, сильнее...

Даже Кафке не дотянуться
до широкой спины твоей!
Звуки скрипки протяжно льются.
Недоступно небытие.

Жалко бледное слово “жалко”!
Толку-то, что его сказать.
Если пляшет отцовская палка
по твоим голове и глазам...

Нам, увы, не устать терзаться
и – жуком на спине – тужить.
Грегор Кафка, Франтишек Замза
в старой Праге в могиле лежит?

* * *

дождь проник в сад
и полил клумбы
с распутившимися георгинами

как удивится вернувшись хозяин ветер

в жилище побывали воры
но ничего не украли
а лишь полили цветы
правда неосторожно расплескав воду

но все ли георгины на месте
и почему стали краше